

Добрыня и Алеша (4)

Родился Добрынюшка сын Никитич,
Вырос он до семнадцати лет,
Стал у матушки просить добра коня,
Со двенадцати цепей, со двенадцати рózвезей:
Приохотилось съездить на чисто поле,
Охота съездить на заставу богатырскую.
Стояло на заставе тридцать три богатыря.
Говорит ему матушка родимая:
«Ой, дитя мое молодёшенько,
Ехати на заставу тебе ранёшенько!»
Отвечает Добрыня Никитич:
«Дай коня, матушка, отцовского,
Охота посмотреть заставу богатырскую!»
Давала матушка разрешеньицо
Выбрать коня, какого хочетца.
Радёшенек побежал на конюшен двор,
Выбрал себе коня доброго,
С двенадцати цепей, с двенадцати розвязэй,
Наклат на него узду тесмяную,
Наклат седло булатное,
Обуздал его с двенадцати ремней,
Тринадцату седлал не для красы, для ради крепости.
Тогда снарядилсе Добрыня Никитич млад,
На коня скочил, в стремяна ступил,
Распростилсе он с маменькой родимой,
Погонил он в чисто поле, во раздольицо.
Посмотрел в подзорну трубочку,
Посмотрел в сторонку западну,
Увидел: едет там полёница преудалая,
Ездит да стрелоцкой постреливат,
На богатырску заставу заехала,
Над заставой насмехаетца,
Над Добрынюшкой улыбаецца.
Разгорелось сердце молодецкое,
Расходилась у Добрыни сила богатырская.

Погонил он на полѣницу уда́лую,
На ту он Анну Папичну.
Съехались они во чистѣм полѣ,
Схватились они дратьца-ратитьца.
Бились-ратились двое сутоки,
Не пили, не ели и не кушали,
Не ранили друг дружку, не кровавили.
Схватились оны на востры́ копя,
Не ранили друг друга, не кровавили.
У копей руцки извихались,
Копья в руцках поломались;
Схватились они в рукопашный бой,
Боролись они три часа.
Вот дала ему потяпушу,
Взяла его в кожѣн мешок полѣжила,
Повезла его на заставу богатырскую —
Не пошел ее богатырский конь:
«Не могу везти две силы богатырские!»
Говорит тут Анна Папична:
«Кто есть ты, богатырь какой?
Если старѣй — отец мне будь,
Если рѣвня мне — возьми в замужество».
Говорит Добрыня Никитич ей:
«Я молода детина, лет семнадцати,
Будь жена — слуга верная».
Тут отомкнула она кожѣн мешок,
И посватались, и взял он ей в замужество.
Говорит Добрыня Никитич:
«Ой ты, девушка молодѣшенька,
Замуж итти еще ранѣшенько,
Поживи еще три годика,
Погуляй еще по нашей за́ставы,
Друг дружку чтоб не ранили, не кровавити».
Прошло времецко три года, как три часа.
Говорит он маменьке родимой:
«Взял благословление женитьца на Аннушке на Папицной».
Говорит он маменьке родимой:
«Я нашел невесту богосужену,
Во чистѣм поле богаты́рицу уда́лую.

Силушкой едва не сильней меня,
Смётушкой едва не сметней меня,
Обещал ей я в замужество взять,
Обручился я золотым кольцом».
Дала матушка ему благословленьице,
И женился Добрыня Никитин сын.
Живет с молодой женой уже двенадцать лет.
Вдруг им горе приключилосе,
Поднялся неверный враг,
Неверный враг, силы множество.
Пишет им пакеты строгие,
Просит силы от их многие,
Разорить хотят всю святу Русь.
Взял Добрыня у матушки благословленьице
Ехать в бой ему во чистó поле.
Наказыват наказы строгие
Своей молодой жены.
Говорит Добрыня Никитич:
«Поеду я во чистó поле, во раздольице,
Битьце-ратитьце с силой неверной».
Сослужил молебен во пятьсот рублей,
Чтобы мог побить врага неверного.
Говорит жены, слуги верной:
«Останься ты, молодá жена,
Не приеду, может, три годá,
Не ходи ты до меня в замужество;
Не приеду, может, шесть лет,
Тогда можешь идти в замужество,
Ведь ты молодёхонька, зеленёхонька,
Только не ходи за Олешу Поповица,
Не ходи за бабьего насмешника».
Распростились с Добрыней, прослезилисе.
И проездил Добрыня три годá.
Не приехал Добрыня и шесть годов,
Не приехал Добрыня и двенадцать лет,
Ни вести нет, ни пáвести,
Ни писем нет, ни грамотки.
Приехал Олеша Попович из чистá поля,
Стал на его жены свататьца

И принес ей вѣсти невесѣлые,
Рассказал он молодой жены:
«Ехал я по чисту́ полю,
Видел Добрыню мертвого.
Лежит он во чистом поли́,
Буйна голова его прострелена,
Через волосы проросла зеленá травá,
Расцвели цветы лазóревы»,
Стал опеть Олѣша свататьца,
Стали отдавать молодú жену
За того Поповича хвастливого.
Делают рукобитьцо,
Пропивать стали, отдавать.
Стоит Олѣша со сватьями за столом дубóвыим,
Получить хочет молодú жену.
Тут народы все скопились,
Все над ей прослезíлись:
Добрынюшку всем жалко стало уж.
Вдруг бежит тут скоморошина,
Не спрашивает у дверей придверников,
Не спрашивает у ворот приворотников,
Несет в руках гусельцы веревчаты,
Сам садитца на порожицок,
Сам говорит таково́ словó:
«А можно ли сыграть скоморошину
Для свадьбы в гусельцы,
Гусельцы да веревчаты?»
Говорит тут солнышко Владимир-князь:
«Поиграй при свадьбы, сколько хочетце».
Заиграл скоморошина во гусельцы.
Заплясали все до единого.
Говорит тут Анна Папична:
«Занóбяло во мне ретиво́ сердцо́,
Заиграл скоморошина, как мой муж родной.
Сыграй, скоморошина, во второй разок,
Подам тебе цару зелена вина».
Заиграл второй раз скоморошина,
Все люди тут заплакали.
Просит она у солнышка Владимира

Подать скоморошины цару зелена вина.
Дали разрешеньицо, понесли скоморошины.
Говорит таковы́ слова́:
«Пей, скоморошина,
Ты играл, как мой прежной муж,
Прежной муж да Добрынюшка».
Попросил скоморошина подать цару ей ответную.
Разрешили подать ему цару зеленá вина.
Во цароцки будто огнем горит,
Как ключом кипит.
Спустил во цару именно кольцо
И говорит таковы́ слова́:
«Пей до дна и найдёшь добра!»
Выпила княгиня зеленá вина,
Увидала свое именно́ кольцо,
Схватила его за белы́ руки́:
«Не тот жених, кто вóзли меня,
А тот мне суженой, что против меня».
Схватила за белы́ руки,
Поцеловала в уста сахарные.
Остался Олеша расстроенной,
Расстроенный Олеша, неуспокоенной.
Все на пиру взволновалисе,
Взволновалисе все, на его поругалисе:
«Не дай Бог свадьбы Олешеньки!»
Дал Добрыня Олеше потяпушу:
«...с тобой, с твоей выслугой,
Не бери вперед ты чужих жен».
Олеша пошел едва живой.
Добрыня жил до старости с молодой женой.

(Зап Беловановой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.